

МЕМОУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт 2025. № 4 (38).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 4 (38), 2025

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-52-78>
<https://elibrary.ru/SMNQFY>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no.4 (38), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

М.Н. Муравьев в начале 1780-х гг. (по материалам РО ИРЛИ)

© 2025, А.Д. Ивинский

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук в рамках проекта «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2024-549 от 23 апреля 2024 г.).

Аннотация: Статья посвящена анализу литературной позиции М.Н. Муравьева в начале 1780-х гг. В центре нашего внимания — письма писателя к родным, которые хранятся в РО ИРЛИ. В данной работе мы публикуем шесть из них; данные материалы позволяют приблизиться к реконструкции круга светских и литературных знакомств Муравьева и, как следствие, поставить вопрос о возможных причинах начавшегося в середине 1780-х гг. восхождения его по социальной лестнице. Мы предполагаем, что именно широкая сеть связей (в это время он общался, например, с М.Ф. Соймоновым, Л.А. Нарышкиным, Я.И. Булгаковым, Ф.Г. Кариным, Д.И. Фонвизинным, Д.И. Хвостовым и др.) позволила молодому поэту напечататься в журнале Екатерины II и Е.Р. Дашковой «Собеседник любителей русского слова» и, вероятно, предопределила тот факт, что именно ему позднее было предложено занять пост воспитателя Константина и Александра Павловичей. При этом отдельно мы останавливаемся на некоторых аспектах взаимоотношений Муравьева и Г.Р. Державина и публикуем неизвестное стихотворение Муравьева «Ответ Мельнику», которое было обнаружено в ОР РГБ.

Ключевые слова: М.Н. Муравьев, история русской литературы XVIII в., Г.Р. Державин, Д.И. Хвостов, Екатерина II, эпистолярный.

Информация об авторе: Александр Дмитриевич Ивинский — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9007-3996>

E-mail: ivinskij@gmail.com

Для цитирования: Ивинский А.Д. М.Н. Муравьев в начале 1780-х гг. (по материалам РО ИРЛИ) // Литературный факт. 2025. № 4 (38). С. 52–78. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-52-78>

О М.Н. Муравьеве в начале 1780-х гг., несмотря на то что это был один из ключевых периодов в его жизни, мы знаем, на удивление, очень немного¹. Показательно, что даже лучший биограф писателя практически ничего не написал об этом времени: «22 сентября 1774 мы видим его уже сержантом гвардии, а 1 января 1782 года — уже прапорщиком»²; ср.: «до 1782–84 года любовная лирика Муравьева вообще очень бедна»³. Скороговоркой ограничился и В.А. Западов: «В 1778 М. с 10 февр. по 3 июня находился в отпуске, в 1780 он вообще почти весь год провел в отпуске» [1, с. 309]. Пропуская этот, на первый взгляд, бедный на события период, исследователи либо анализируют публикации Муравьева 1778 г. в «Санктпетербургском вестнике» и размышляют о его роли в т. н. «львовско-державинском кружке»⁴, либо сразу переходят к середине 1780-х, когда Муравьев был назначен «в кавалеры» к Константину Павловичу, а немного позднее и учителем к обоим великим князьям, в т. ч. и к будущему

¹ Хотя академическая биография писателя до сих пор не написана, а рукописное наследие в полной мере не опубликовано, биография и творчество Муравьева многократно привлекали внимание исследователей (см.: *Жинкин Н.П.* М.Н. Муравьев: По поводу истекшего столетия со времени его смерти // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб.: ИОРЯС АН, 1913. Т. 18. Кн. 1. С. 1–80; Кулакова Л.И.* М.Н. Муравьев // *Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук. 1939. Вып. 4. С. 4–42; Кулакова Л.И.* Н.И. Новиков в письмах М.Н. Муравьева // XVIII век. Л.: Наука, 1976. Сб. 11: Н.И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. С. 16–23; *Кулакова Л.И.* Поэзия М.Н. Муравьева // *Муравьев М.Н.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 5–52; *Лазарчук Р.М.* Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 19 с.; *Фоменко И.Ю.* Из прозаического наследия М.Н. Муравьева // *Русская литература. 1980. № 3. С. 119–126; Фоменко И.Ю.* Проза М.Н. Муравьева. Из истории русской прозы последней трети XVIII века: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 180 с.; *Фоменко И.Ю.* М.Н. Муравьев и проблема индивидуального стиля // На путях к романтизму. Л.: Наука, 1984. С. 52–70; 1; 2; 10; 12; 14; 15; 16; 19)

² *Жинкин Н.П.* М.Н. Муравьев: По поводу истекшего столетия со времени его смерти. С. 12.

³ Там же. С. 13.

⁴ Об этом кружке см.: *Майков Л.Н.* Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1889, с. 252; [18; 13], ср. ценные замечания В.Н. Топорова: «<...> принципы подобных объединений никогда не были строгими и едиными. Речь шла обычно о целой гамме вариаций, об интересе к разному, об эстетической терпимости в достаточно широких границах. Позиция Муравьева, который в львовско-державинском кружке был одним из самых молодых и доброжелательных участников, была, насколько об этом можно судить, благожелательной и во всяком случае терпимой, т. е. положительно-приемлющей. В самых разных поэтах и их поэтических произведениях он умел находить интересное и полезное, каким бы разным оно ни оказывалось» [19, кн. 2, с. 921].

императору Александру I⁵. Таким образом, несколько лет жизни Муравьева практически «выпали» из поля зрения ученых, и могло бы возникнуть подозрение, что это было временем «затишья», «скучной» службы, лишенной значимых событий, однако, кажется, подобное предположение будет поспешным.

Письма Муравьева 1780–1781 гг. к родным⁶ позволяют до некоторой степени восполнить эти лакуны: как мы увидим ниже, Муравьев активно укреплял старые знакомства и делал новые, причем не только в литературном, но и придворном мирах.

Карьера Муравьева была неразрывно связана с восхождением по социальной лестнице всей его семьи, сравнительно большого клана Муравьевых, и, конечно же, в первую очередь, его отца. Так, например, из писем, хранящихся в ИРЛИ, мы можем узнать, что Н.А. Муравьев встречался с князем А.А. Вяземским (письмо от 11 марта 1780 (№ 262. Л. 1 об.)), «обедал у И.И. Шувалова» (письмо от 29 марта 1781 (№ 262. Л. 44 об.)), «был у руки Государыни» (письмо от 1 февраля 1781 (№ 262. Л. 13 об.)). В письме от 18 февраля 1781 г. Муравьев так резюмировал успехи отца при дворе: «Из прошедшего нашего письма вы видели, что виц-губернаторам было повешено о их приезде ко двору и батюшке было бы надобно быть у Государыни вчерась. Но утренья у ней долго продлилась, и после того тотчас должно было убираться к обедне, так она изволила выслать сказать, чтоб г. виц-губернаторы Тверской и Владимирской, взявши последующих за ними двух их товарищей, приехали завтра. Итак, сегодня батюшка имел счастье говорить с Государынею и с таким успехом, как батюшка лучше не желал бы. Князю Вяземскому, которой вышел к Государыне в то время, как батюшка вышел, изволила сказать Государыня (как после пересказывал М.Ф. Полторацкой), что батюшка показался ей бодр» (№ 262. Л. 23).

⁵ Ср.: *Жинкин Н.П.* М.Н. Муравьев: По поводу истекшего столетия со времени его смерти. С. 17; см. также: [1, с. 310; 12, с. 46].

⁶ К эпистолярию Муравьева регулярно обращались историки русской литературы; наиболее значимый вклад в его изучение – публикация Л.И. Кулаковой и В.А. Западным писем 1777 – начала 1778 гг. (Письма русских писателей XVIII в. Л.: Наука, 1980. С. 259–377). В данной статье мы обратились к более позднему периоду жизни Муравьева и продолжаем, таким образом, серию наших работ, посвященных сбору, публикации и предварительному комментарию писем поэта, которые хранятся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга [4; 5; 6; 7; 8]. В центре нашего внимания – письма, которые Муравьев отправил отцу Н.А. и сестре Ф.Н. Муравьевым в 1780–1781 гг. и которые хранятся в ИРЛИ РАН (РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 261. Л. 1–60; РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 262. Л. 1–52). В этих двух единицах хранения находим 26 и 30 писем, соответственно; самое раннее письмо в данной подборке датировано 23 июля 1779 г., а самое позднее — 13 июля 1781 г. Мы отобрали для данной публикации шесть писем, которые, с нашей точки зрения, наиболее показательны для обсуждаемой темы. Далее в основном тексте указываются только ед. хр. (№) и лист рукописи.

Муравьев и сам активно участвовал в социальной жизни; так, например, он встречался с сенатором, президентом Берг-коллегии, родственником Н.А. Львова М.Ф. Соймоновым (письмо от 18 января 1781 (№ 262. Л. 3 об.)); сенатором, прокурором Адмиралтейств-коллегии, человеком, близким князю А.А. Вяземскому, и своим будущим тестем Ф.М. Колокольниковым (письмо от 28 января 1781 (№ 262. Л. 11 об.)); братом известного поэта, масона и куратора Московского университета П.М. Херасковым (письма от 7 (№ 261. Л. 5) и 21 января 1781 (№ 262. Л. 7)); известным дипломатом Я.И. Булгаковым (письмо от 21 января 1781 (№ 262. Л. 7)) и др. Еще в середине 1779 г. Муравьев общался на балу с С.Г. Зоричем, бывшим фаворитом Екатерины II: «В 6 часу после обеда пошли мы в рощу, в Китайскую галерею, где вдруг наехало более ста персон и открылся бал. Тут одно намерение, одно, чем все двигалось, было веселье. Скакали, бегали. Как я рад был танцевать! Со мной говорил Зорич, который был тут из ревностнейших танцовщиков» (письмо от 19 июля 1779 (№ 261. Л. 1 об.)).

Разумеется, он был знаком и со знаменитым екатерининским «балагуром» Л.А. Нарышкиным, опекуном его двоюродного брата И.М. Муравьева (с 1801 — Муравьева-Апостола):

Упражнение Льва Ал.<ександровича> <Нарышкина> было вытаскивать из кучи зрителей, которых сбежалось множество, несколько немок и сажать их в галерею. Часу в двенадцатом пошли в покои ужинать. Я ничего не говорю об иллюминации рощи и пр.<очее>. Марина Осиповна⁷ весьма много говорила об Ив.<ане> Матв.<еевиче> <Муравьеве> за ужином и хвалила его Брюше⁸ и Марье Павловне⁹. После стола был фейерверк. Я наслаждался тут, кажется, истинным весельем. У Васильева¹⁰ я был, который принял меня с обыкновенным своим добродушием, расспрашивал о вашем состоянии (письмо от 19 июля 1779 (№ 261. Л. 1 об. – 2))¹¹.

⁷ Нарышкина Марина Осиповна (1741–1800) — жена Л.А. Нарышкина.

⁸ Брюс Праксовья Александровна (1729–1786) — жена Я.А. Брюса, сестра П.А. Румянцева.

⁹ Нарышкина Мария Павловна (1728–1793) — вдова С.К. Нарышкина, дочь П.Ф. Балк-Полева, статс-дама императрицы Елизаветы Петровны.

¹⁰ Вероятно, Васильев А.И. (1742–1807) — русский государственный деятель; в 1770-е гг. работал в Экспедиции о государственных доходах.

¹¹ Ср. в письме от 1 апреля 1781 г.: «Тут же видел я и маленького Ивана Матвеевича <Муравьева>, разряжена в прекрасном кафтане. Кланялся со Львом Александровичем <Нарышкиным>, который, кажется, что вымолвил мне что-то мимоходом» (№ 261. Л. 19 об. – 20). Об И.М. Муравьеве см., напр.: [11, с. 203–224].

Особо отметим, что приемы у Нарышкиных были среди лучших и наиболее известных в тогдашнем Петербурге:

Первыми аристократическими домами тогда в Петербурге признавали царские чертоги следующих сановников: графа Разумовского, князя Голицына, князя Потемкина, вице-канцлера графа Остермана, князя Репнина, графов Салтыкова, Шувалова, Брюса, Строганова, Панина, двух Нарышкиных, Марьи Павловны Нарышкиной. Приемы у этих вельмож бывали почти ежедневно; на вечерах у них гремела музыка, толпа слуг в галунах суетилась с утра до вечера¹².

Молодой писатель, не без плохо скрываемого самодовольства, слабо прикрытого ритуальными эпистолярными формулами, в письме к отцу Н.А. Муравьеву от 20 мая 1781 отмечал, что положение его в столице постепенно становилось все более устойчивым:

Без особых стараний нравиться я нахожу с некоторого времени столько людей, ко мне снисходительных, расположенных находить во мне достоинства, которых не имею, что я имею причины остерегаться свое самолюбие. Никогда, однако, не был я менее достойным благоприятия людей. Свидетельствует лень моя делать и думать. Основательнее есть для меня честолюбие; не подать вам причины оскорбления и оправдать, если можно, любовь родителя. Но к сему требуется некоторое возвышение души (№ 261. Л. 41–41 об.).

Делясь петербургскими новостями и слухами с отцом, Муравьев не раз демонстрировал погружение в жизнь двора, по-видимому, для него это было знаком принадлежности к миру, закрытому для посторонних; вот, например, отрывок из письма от 29 мая 1781 г.: «На сих неделях представлена была в Сарском селе французская комедия «Le Journaliste», которая будто сочинителем имеет Государыню <Екатерину II>¹³» (№ 261. Л. 46 об.).

¹² Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. С. 220.

¹³ Действительно, в конце апреля 1781 г. пьеса «Le Journaliste» была поставлена в столице: «Во время высочайшего присутствия в театре представлена была французская комедия «Журналист», которая началась по полудни с 7-го часа, кончилась балетом на исходе 9-го часа <...>» (Камер-фурьерский церемониальный журнал 1781 года. СПб., 1890. С. 228). Пьеса с таким названием была опубликована в 1768 г. под псевдонимом Monsieur Sincère (Le Journaliste. Comédie en un acte et en prose, meilleure à lire qu'à être représentée, par Monsieur Sincère. Paris: Chez Jean Furet, 1768. 47 p.). Ее автором был

Крепли и литературные связи Муравьева. В письмах этого периода не встречаются имена М.М. Хераскова, Н.А. Львова или Н.И. Новикова, как это было в письмах 1776–1778 гг. (см. об этом [4; 8]), но это не означает, конечно, что эти люди потеряли свое значение для Муравьева. Отбор фактов в письмах диктовался во многом самим жанром: сообщать хотелось о *новом*, а не о том, что было и так хорошо известно адресату. Поэтому, предполагаем, так часто Муравьев писал о Д.И. Хвостове, с семьей которого был знаком Н.А. Муравьев. Сблизились молодые поэты, по-видимому, еще в первой половине 1778 г.; см. отрывок из письма Муравьева к Н.А. и Ф.Н. Муравьевым от 12 июня:

Я уж здесь присовокупил к своим знакомствам двух молодых людей весьма хорошего поведения. Это Г. Микулин и Хвостов. Так мило иметь сообщество! кажется что тогда занимаемся мы более и сами собою, когда причины любить себя усугублены¹⁴.

Тогда, в конце 1778 г., Муравьева волновала мысль о том, что он мог быть принят хоть в каком-то сообществе. Теперь же все иначе: он был знаком практически со всем литературным миром, печатался в «Санктпетербургском вестнике», строил многочисленные литературные планы, о чем, в частности, свидетельствует сохранившаяся в ОР РГБ его «Записная книга»¹⁵. Хвостов ему был близок хотя бы в силу возраста, он был вхож в его дом, знаком с его родителями, так что нет ничего удивительного в том, что в начале 1780-х гг. они продолжили регулярно и тепло общаться. Вот, например, отрывок из письма от 18 февраля 1781 г.: «А ко мне теперь только присылает Д.И. Хвостов, недавно сюды приехавший, чтоб я к нему пришел. Такие приключения заслуживают место в письме, затем что происходит тогда как пишешь» (№ 262. Л. 24 об.). А в письме от 5 апреля 1781 г. Муравьев писал: «От обеду <Д.И.> Хвостова уехал, остался обедать у Ник.<олая> Львовича <Батюшкова>, в чьей карете я ездил, ибо пешком ходить нет способу. После обеда проводил у Ивана

Ж.Ф. де Бастид (текст произведения, а также краткую информацию о сочинителе см.: *De Bastide Jean-Franç.* Publication d'une comédie contemporaine inédite accompagné d'une notice par M. Frédéric Faber. Bruxelles: Fr.-J. Olivier, libraire-éditeur, 1880. 41 p.).

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 51. Л. 53. О Муравьеве и Хвостове см.: [10]. См. также: [27].

¹⁵ *Муравьев М.Н.* Записная книга — стихотворения, поэмы, драматические произведения, заметки о литературе 1771–1803 (ОР РГБ. Ф. 178. N. 11161.1).

Матвеевича <Муравьева> большого¹⁶ и, по слову своему, ужинал у Хвостовых, куда я зван сегодня опять обедать» (№ 261. Л. 21 об.). В письме от 22 апреля 1781 г. Муравьев снова говорил о Хвостовых: «Я не вижу дней: столь скоро проходят они посещениях моих. Не можно идти мимо Хвостовых, чтоб быть не позвану» (№ 262. Л. 31 об.). Из письма от 17 мая мы узнаем, что «Хвостов, Карин меня отрывают часто. У сего последнего обедаю почти всякий день, quelques bel esprits ou soi-disants tels. Комедия, клуб дополняют упражнения мои» (№ 261. Л. 40 об.). Отметим, что Муравьев ведет вполне аристократическую жизнь, посвящая свободное время дружескому общению, театру и клубу — тяготы воинской службы, о которых регулярно он жаловался в письмах 1776 г., забыты. Письмо от 13 июля 1781 г. — яркое свидетельство близости отношений Муравьева и Хвостова:

Иван Михайлович Хвостов и Вера Григорьевна <Хвостовы> позволили мне писать с собою к вам. Я писал прежде и со удовольствием повторяю, что во все время их пребывания был я принят в их доме и был каждый день со всеми отличиями милости, каких желать можно. Я чувствую истинную потерю в отсутствии Дмитрия Ивановича <Хвостова>, которого дружба и обхождение составляли одно из приятнейших упражнений моих. В то же почти время отъезжает Федор Григорьевич Карин, братец Веры Григорьевны, и вам уже известно участие, которое он во мне принимает (№ 261. Л. 59–59 об.).

Возможно, именно благодаря Хвостову Муравьев познакомился с Ф.Г. Каринным: автор «Легковерного» был племянником знаменитого мецената, литератора и бонвивана¹⁷. У Карина, в свою очередь, Муравьев получил возможность пообщаться с Н.П. Николевым:

Третьего дни обедал я у Г.<осподина> Карина, где также обедал и Николев, московский bel esprit, приехавший сюды за тяжбою

¹⁶ Иван Матвеевич Муравьев старший — сын Матвея Артамоновича младшего, брат З.М. Муравьева, двоюродный брат М.Н. Муравьева, квартирмейстер Измайловского полка.

¹⁷ О Карине см.: *Саитов В.И.* Федор Григорьевич Карин. Один из малоизвестных писателей второй половины XVIII века. СПб.: Ред. журн. «Библиограф», 1893. 23 с. Отметим, что статья В.И. Саитова оказалась незаслуженно забыта, однако представляет значительный научный интерес и во многом не утратила своей актуальности: так, например, до Г.А. Гуковского именно он писал о «сумароковской школе» (не используя этого словосочетания), о влиянии творчества А.П. Сумарокова на литературную «молодежь»; он же высказал плодотворную гипотезу о лингвистической программе Карина, которая опередила будущие поиски Н.М. Карамзина.

с новой трагедией и комедией, двумя худыми стряпчими (№ 261. Л. 26–26 об.)¹⁸.

В это же время Муравьев начал общаться с Д.И. Фонвизиним — вряд ли можно говорить о сколько-нибудь близких отношениях: возраст и социальный статус явно создавали для этого серьезные препятствия. Тем не менее, если в 1780 г. Муравьев с откровенной гордостью сообщал отцу о разговоре с автором «Бригадира», то в 1781 г. он уже был гостем в его доме. Вот отрывок из письма от 11 марта 1780 г. (см. Письмо <1> в Приложении к данной статье):

Я все тот же еще маленький педант, испросивший себе привилегию лениться за скрепою муз. Вечер прошедшего понедельника имел я удовольствие слышать в клубе славный духовный концерт или песнь: Stabat mater etc, сочинения Перголезева. И другое удовольствие для моего тщеславия — разговаривал с Д.И. Фонвизиним, *bel esprit des plus hupés de la ville*¹⁹.

А в письме от 31 мая 1781 г. он писал сестре Ф.Н. Муравьевой о том, что первый раз пришел к Фонвизину и что — лестная мысль для начинающего писателя — оказался с маститым автором по одну сторону литературных баррикад:

Вчера был я еще в первый раз у Фонвизина, несмотря на то, что давно был знаком ему и имел его позволение ходить к себе. И говорено об Эстампах. Между Петербургских писателей междоусобная брань. К Фонвизину пишет Ал.<ександр> Сем.<енович> Хвостов послание²⁰, в котором его пародирует. Некто Арсеньев, покровительствуемый Княжниним, трудится над несколькими сатирами против Николева, Карина, двух Хвостовых, где *par parenthese* и я буду иметь свое место. Но я, *en dépit d'Arseniev*²¹, считаю себя очень счастливым, если буду честный человек, достойный тебе нравиться.

¹⁸ См. Письмо <4> в Приложении к данной статье. О московских литературных и академических связях Муравьева, о его вступлении в «Вольное российское собрание» нам уже приходилось писать [7].

¹⁹ Перевод В.П. Степанова: «Одним из самых плодovitых остроумцев в столице» (Степанов В.П. Полемика вокруг Д.И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л.: Наука, 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 207).

²⁰ Речь о произведении А.С. Хвостова «Послание к творцу Послания, или Копия к оригиналу» (1781), в котором действительно пародировалось «Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке» Д.И. Фонвизина.

²¹ Перевод: «Несмотря на Арсеньева».

Будь здорова, кланяйся сестрицам и люби меня (см. Письмо <6> в Приложении).

Таким образом, Муравьев оказался в одном ряду с Фонвизиним, Кариним, Хвостовыми и Николевым и противопоставлен Арсеньеву, покровительствуемому Я.Б. Княжниным²².

Итак, мы видим, что связи Муравьева в начале 1780-х гг. крайне разнообразны и сложны. За пять-шесть лет в столице он благодаря не только своей семье, но и личным талантам выстроил отношения в придворном, академическом и литературном мирах. При этом он стремился к выстраиванию и сохранению отношений с самыми разными людьми в диапазоне от Хераскова и Львова до Петрова и Хвостова.

Именно благодаря этой стратегии, как нам представляется, произошел подлинный прорыв если не в творчестве Муравьева, то уж точно в литературной карьере — публикация «Письма к ***» в первой части «Собеседника любителей русского слова»²³, главного литературного журнала данного периода. При этом отметим, что текст Муравьева закрывал номер, который открывался, как хорошо известно, «Фелицей» Г.Р. Державина²⁴. Вряд ли подобное редакторское решение было случайным: два начинающих автора создавали своеобразную смысловую рамку номера. Выскажем предположение, что Державин и Муравьев могли выдвигаться двором на первый план, во многом символизируя ту литературную революцию, которую совершили Екатерина II и Е.Р. Дашкова (об этом подробнее см.: [3]). Разумеется, ключевую роль в этом процессе императрица оставляла за собой, но журнал мыслился как место консолидации близких, идеологически и эстетически, литературных сил, а ключевые авторы эпохи должны были выполнять на себя функцию посредников между двором и элитой. Показательно, что именно со страниц «Собеседника» началось стремительное восхождение

²² Об этой полемике см.: *Степанов В.П.* К истории литературных полемик XVIII в.: («Обед Мидасов») // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л.: Наука, 1978. С. 131–146; *Степанов В.П.* Полемка вокруг Д.И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л.: Наука, 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 204–229; о скрытой полемике Муравьева с Княжниним нам приходилось писать: [9].

²³ Собеседник любителей русского слова. СПб.: Изданием Императорской Академии наук, 1783. Ч. 1. С. 157–159.

²⁴ Оде Державина предшествовало короткое «Предупреждение» (Собеседник. Ч. 1. С. 3–4), а стихотворению Муравьева — послание издателей, в котором они призывали читателей присылать в журнал свои сочинения (Там же. С. 160–161). Структурная симметрия сохраняется: внешняя «рамка» — два материала от издателей, внутри — сочинения Державина и Муравьева. Свой успех Муравьев развил во втором номере «Собеседника», напечатав стихотворение «Время» (Там же. Ч. 2. С. 129–130).

по социальной лестнице обоих писателей. Державин, как человек более опытный, уже продемонстрировавший некоторые свои управленческие навыки во время Пугачевского восстания, двигался быстрее и последовательно занял посты правителя Олонецкого и Тамбовского наместничеств, кабинет-секретаря императрицы, сенатора, президента Коммерц-коллегии и министра юстиции. Муравьев был моложе и неопытнее, поэтому отставал, но позиция учителя внуков Екатерины II позволила ему в итоге сыграть заметную роль в истории русской культуры: бригадир Измайловского полка, сенатор, он дослужился до товарища министра народного просвещения и попечителя Московского университета и Московского учебного округа, и, возможно, если бы не ранняя смерть, поднялся бы и выше.

В истории взаимоотношений Муравьева и Державина много лакун. Недавно К.Ю. Лаппо-Данилевский снова обратился к одной из записей Муравьева, посвященной «Фелице»: «1783 мая 23. Державин, может быть, первый испытал между нами персифлаж в оде к Фелице: довольно остроумно, довольно счастливо и свободно. “Ода к соседу” и прочее»²⁵. Исследователь полагает, что «заметка указывает на отношение Муравьева к львовско-державинскому кружку извне, на его непосвященность в предысторию публикации «Фелицы», неплохо известную нам со слов Державина (как известно, эту оду, написанную в 1782 г., Державин после совещания с Львовым и Капнистом решил «запереть», и она находилась год под спудом» [13, с. 249]. И далее: «Как нетрудно заметить, знаменитая ода, обсуждавшаяся участниками кружка еще в рукописи, стала знакома Муравьеву лишь после ее напечатания, а характеристика «Фелицы» как персифлажа не имеет аналогов в ее трактовках участниками кружка» [13, с. 249]. Соглашаясь в принципе с тем, что Муравьев не был членом львовско-державинского кружка, мы, тем не менее, не готовы утверждать, что реплика о персифлаже может рассматриваться как доказательство незнакомства поэта с текстом «Фелицы» или отстраненности от жизни кружка. Скорее, сильным аргументом оказываются слова самого Державина о том, что текст находился «год под спудом» после обсуждения его с Львовым и Капнистом. Означает ли это, правда, что Львов или сам Державин не могли показать текст Муравьеву или рассказать о нем? По крайней мере, у нас нет данных, чтобы делать какие-то определенные выводы.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 499. Ед. хр. 30. Л. 39. Об этой записи см.: Западов В.А. Державин и Муравьев // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР П.Н. Беркова. С. 245–253; [13]; критику концепции Западова см.: [17].

Я.К. Грот, например, указывал, что друзья опасались, что ода, содержащая многочисленные намеки на вельмож, могла повредить автору²⁶. Однако объяснение может быть и совершенно иного порядка: представление об особом значении «Фелицы», текста, к чтению которого могли быть допущены только посвященные, — явный анахронизм: очевидно, ни Львов, ни сам Державин не могли знать, что эта ода сыграет такую роль в литературной политике Екатерины II, поэтому они могли не показывать ее Муравьеву или другим заинтересованным лицам просто потому, что не верили в ее успех (или, по крайней мере, в *такой* успех). Отметим также, что вокруг «Фелицы» в «Собеседнике» начала вполне сознательно конструироваться особая мифология²⁷, которая затем приобрела канонический вид благодаря Е.Р. Дашковой (напомним хрестоматийно известные слезы императрицы при чтении стихотворения)²⁸. Возвращаясь же к вопросу о «членстве» Муравьева в львовско-державинском кружке, мы не уверены, что этот вопрос вообще имеет первостепенное значение. Если Муравьеву и пришлось испытать «болезненную застенчивость» [13, с. 249], то справился он с нею без особого труда, тем более, что она в какой-то мере отражала избранную им манеру поведения, в основе которой лежала сдержанность, исключавшая «бесстыдную нахальчивость», и избрал стратегию светской экспан-

²⁶ Грот Я. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по исторических документам. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1880. С. 296.

²⁷ Державину и его оде посвятили свои восторженные стихи В. Жуков («Сонет к сочинителю оды к Фелице» (Собеседник. Ч. 5. С. 46)), М.В. Сушкова («Письмо Китайца к татарскому мурзе» (Собеседник. Ч. 6. С. 5–8)), О.П. Козодавлев («Письмо к татарскому мурзе» (Собеседник. Ч. 8. С. 1–8)), Е.И. Костров («Письмо к творцу оды, сочиненной в похвалу Фелицы» (Собеседник. Ч. 10. С. 25–30)), анонимных «Княгине Е.Р. Дашковой» (Собеседник. Ч. 6. С. 20) и «К другу моему» (Собеседник. Ч. 7. С. 40). Совершенно особое положение заняла статья Козодавлева «Исторические, философические и критические рассуждения о причинах возвышения и упадка книги <...> Собеседника любителей российской словесности», напечатанную в последнем номере «Собеседника». Он писал, что «лет с тридцать тому назад» российский Парнас был представлен всего двумя, хотя и великими авторами. Слава их была безгранична, но, переместившись в «вечное жилище», они не оставили здесь «законных по себе наследников». Традиционные оды стали скучны читателям, они больше не привлекают такого интереса, как прежде, и «служат пищею мышам и крысам». Все меняется в конце 1782 г., когда Державин сочиняет свою оду. Поэт читает ее «некоторому молодому россиянину» (т. е. Козодавлеву), которого она «восхитила до слез», однако она «довольно долгое время пребывала в карманах» покровителей и любителей искусства и оставалась неизвестной государыне. Лишь в начале 1783 г. «помянутый россиянин» показывает «сие сочинение начальнице Парнаса», т. е. княгине Дашковой, а она, «красоты и истины, находящиеся в сей оде, почувствовав, решила приказать ее напечатать». Далее исчисляются основные причины успеха журнала, среди которых отмечается как талант Татарского Мурзы, так и блистательные произведения, принадлежащие императрице («Записки касательно российской истории» и «Были и небылицы») (Собеседник. Ч. 16. С. 3–13; об этом подробнее см.: [3]).

²⁸ «На другое утро рано императрица посылает за ней. Дашкова застаёт ее прослезившеюся, с журналом в руках. «Кто, — спросила она, — автор «Фелицы», который меня так тонко знает?» (Грот Я. Жизнь Державина по его сочинениям и письмам и по исторических документам. С. 297–298).

сии, постоянного расширения связей и, как следствие, возможностей, не растворяясь при этом в политике отдельных кружков или групп. Мы предполагаем, что Муравьев вполне сознательно не стал учеником ни Хераскова, ни Новикова, ни Львова, при этом регулярно поддерживая с ними связи. Так, например, близкое общение с Майковым не мешало ему дорожить оценками Петрова, а «Сатира I» Капниста не помешала его отношениям с Н.П. Николевым или Хвостовыми. Это обеспечило Муравьеву возможность лавировать между разными группами, оставаясь для всех одновременно «своим» и «чужим», сохраняя независимость. История с публикациями в «Собеседнике» кажется особенно показательной. Так, мы не знаем, кто именно помог Муравьеву напечататься в журнале императрицы, претендентов на эту роль немало: это могли быть с равным успехом и Нарышкин, который, как мы указывали выше, был опекуном брата поэта, и Николев, воспитанник Е.Р. Дашковой, и Фонвизин, и Львов, и московские историки А.А. Барсов и Х.А. Чеботарев, которые, по-видимому, помогли ему в 1776 г. вступить в «Вольное российское собрание» и которые снабжали Екатерину II материалами для «Записок касательно российской истории», ключевого текста всего издания. Само количество предположений говорит, как кажется, о том, что Муравьев к этому периоду сформировал целую сеть важных знакомств, которые определили его биографию.

Отдельный вопрос: когда Муравьев познакомился с Державиным? Сейчас у нас на него нет определенного ответа. В.А. Западов полагал, что это могло произойти в 1781–1782 гг., впрочем, кажется, не приведя документальных подтверждений своему утверждению: «Муравьева Державин не называет в числе людей, близких ему в 1779 г. Так как в 1779–1780 гг. Муравьев большую часть времени провел в Твери, сближение между ними вероятней всего отнести к 1781–1782 гг.»²⁹. Мы можем, по крайней мере, с уверенностью утверждать, что Муравьев хорошо знал К.Я. Бастидон, первую жену Державина и подругу его сестры Ф.Н. Муравьевой, часто упоминал ее в письмах к родным [19, кн. 2, с. 536–537]. И в дальнейшем, кажется, Державина и Муравьева объединяли не столько литературные, сколько семейные и служебные вопросы. Так, уже будучи правителем Тамбовской губернии, Державин общался с С.М. Луниным, мужем Ф.Н. Муравьевой, сестры М.Н. Муравьева. Позднее он пытался помочь попавшему в опалу Державину.

²⁹ Западов В.А. Державин и Муравьев // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР П.Н. Беркова. С. 248.

Таким образом, Муравьев и Державин были людьми одного круга, биографически их связывало многое, однако это не позволяет определенно говорить о степени их расположения друг к другу. При этом человеческая близость не исключала сложных литературных игр, а иногда и полемических откликов. Так, например, В.Н. Топоров указал, что «в 1787 г. Державин по курьезному поводу, относящемуся к предыдущему году, пишет шутивное стихотворение с тем же заглавием, что и Муравьев, — «Желание зимы» (опубликовано в «Санктпетербургском Вестнике» 1778 г., 2, 403); тождество заглавий объясняется творческим соревнованием трех поэтов — Державина и Львова, как бы принявших вызов первого — Муравьева, хотя его стихотворение и заглавие его послужили лишь поводом для этого дружеского обмена своим видением зимы» [19, кн. 2, с. 479]³⁰.

В подтверждение того, как мало мы по-прежнему знаем об отношениях больших русских поэтов последней трети XVIII в., приведем текст Муравьева, который, кажется, еще не привлекал внимание исследователей. В 1790 г. Державин приятельствовал с Ф.М. Колокольцевым, тестем М.Н. Муравьева, ему он посвятил небольшую стихотворную шутку «Мельник» (1799). В «Записной книге», которая хранится в ОР РГБ, Муравьев записал своеобразный ответ на это произведение. Приведем оба текста, сначала державинский, а затем муравьевский.

Мельник

Вечор мне красные девицы
Мешок пшеницы принесли:
«Ведь расклюют же даром птицы;
Возьми, старинушка, смели».
Бела пшеница и румяна,
И так была полна зерном,
Что вмиг пришла охота рьяна:
Я ну молоть всем животом.
Молол я пристально, тудился,
Ночь целую провел без сна;
Но что ж? — как ни потел, ни бился,
Не расколол я ни зерна.
Смеясь мне девушки в назолу,
Пеняли: «Что ж не мелешь, дед?»
— «А вы», сказал я, «для помолу
Пришли, как жернов не берет»³¹.

³⁰ Об этом стихотворении и поводе к его написанию см.: *Державин Г.Р.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1957. С. 381–382.

³¹ *Державин Г.Р.* Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб.: Изд.

Ответ Мельнику³²

Пшеницу белую, румяну
Пытался дедушка молоть:
Наделал девушкам изъяну,
Зерна не мог он расколоть.
Теперь у жорнова хлопочет:
«Извольте мельника прислать».
Ну, кто с добра ума захочет?
За дедом зерны подбирать?
А если мельник дал и промах
И не смолол пшена мешок,
В палатах знают и хоромах,
Что есть за ним такой зарок:
И кто каков был в колыбели,
Таков и в темной ров пойдет;
Хоть красны девки пожалели,
Что жорнов больше не берет
«Ведь расклюет же зерны птица
И пригодился бы помол.
А если куколь, не пшеница —
Так хорошо, что не смолол³³.

Возможно, будут найдены и другие примеры прямой или скрытой полемики Муравьева с Державиным, и история их взаимоотношений будет написана.

Итак, Муравьев в начале 1780-х гг., как нам представляется, решил основные проблемы своей литературной и, как следствие, светской карьеры. Заручившись поддержкой своих первых менторов (Хераскова, Новикова, Львова), он, не порывая с ними, расширил сеть знакомств, сблизившись с кругом Карина и познакомившись ближе с Фонвизиним и, видимо, Державиным. Это позволило ему напечататься в «Собеседнике» и обратить на себя внимание Дашковой и Екатерины II. Без этого он, скорее всего, не смог бы занять тяжелую для него, но значимую роль воспитателя будущего императора.

Имп. Акад. наук, 1865. Т. 2: Стихотворения. Ч. II. С. 264–265.

³² Пометка Муравьева: «1799 Авг<уста> 10».

³³ ОР РГБ. Ф. 178. N. 11161.1. Л. 85.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Орфография источника приведена к современным нормам: мы ставим пробелы между словами и частицами «ли» или «ж»; «е» заменили на «э» (например, вместо «ето» печатается «это»); «не» с глаголами пишем раздельно и т. д. Кроме того, мы сочли необходимым упростить и привести к современным принципам пунктуацию Муравьева, которая подчас настолько непоследовательна, что чрезвычайно затрудняет чтение: так, мы выделяем запятыми обращения, вводные слова, причастные и деепричастные обороты, а также ставим запятые в сложных предложениях; убираем лишние запятые, особенно те, которые отделяют подлежащее и сказуемое; названия выделяем курсивом. При этом, сознавая неоптимальность данного решения, мы оставили некоторые особенности письменной речи Муравьева, которые не мешают восприятию его текстов (например, «сегодни», «матушка сестрица» без дефиса, «маскерад» и др.). Кроме того, мы не приводили к современной норме вставки на французском языке. В угловые скобки заключены предположительные прочтения и дописанные части сокращенных слов.

<1>

1780 года марта 11 дня С<анкт->Петер<бург>

Матушка сестрица Федосья Никитишна! В прошедший понедельник писал я довольно по-кавалерски. Если бы я продолжал, легко бы заключить было можно, что я упоен восторгом военной науки и буду скоро иметь роту драгун. Ничего не бывало. Я все тот же еще маленький педант, испросивший себе привилегию лениться за скрепою муз. Вечер прошедшего понедельника имел я удовольствие слышать в клубе славный духовный концерт или песнь: *Stabat mater* etc, сочинения Перголезева¹. И другое удовольствие для моего тщеславия — разговаривал с Д.И. Фонвизиним, *bel esprit de plus hupés de la ville*. Вторник препроводил я в гостях, а батюшка — у К.<нязя А.А.> Вяземского. Вчерась у нас обедал маленький Иван Матвеевич². Сегодня обедал также у нас Николай Ф.<едорович> <Муравьев>³, который упражнялся весь день в покупке двух аглинских сервизов, самых полных, для Твери и для Бернова. Покупка около сотни рублей. Положите, что что-нибудь и прихвастано. Сенька представлял стряпчего, когда по росписи какую-нибудь штуку хотели отставить. Теперь идет укладка сервизов. Я два дни как читаю сочинение г.<осподина> Palissot

de Montenoy⁴, великого гонителя на нынешних философов, и не принимаю на себя траура рассуждать о том, что читаю. Я не помню, уведомлял ли я тебя, матинька, что Вас.<илий> Андр.<еевич> Приклонский⁵ здесь, и недели две-три он должен, как он говорит, видеть отъезд своего шурина в Константинополь, чтоб после вступить в управление всей его экономии⁶. Вчерась приехала Александра Григорьевна Батюшкова⁷, но мы еще ее не видали. Павел Львович <Батюшков>⁸ в отпуску. Все наши здоровы. Дай бог, чтоб к подтверждению счастья нашего ты была здорова и весела. Пора, сударыня, вам приехать, я целую ручку твою. Прощай. Матушка сестрица Любовь Федоровна⁹. Если прошлый раз списание мое к вам было немножко ветрено, так этому позвольте быть очень важну. Я составляю усердные желания вашего благополучия. Но я, не имея теперь довольно красноречия, чтоб благодарить вас как надобно за удовольствия, которые вкушает сестра моя в вашей приятной дружбе. Сказывают, что московский знатный клуб претерпел некоторые бедствия и наша княгиня, которая в числе директрис, замешена в раздорах. Милостивому государю моему Ивану Петровичу <Вульфу>¹⁰ и милостивой государыне Анне Федоровне¹¹ приношу нижайшее почтение.

РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 262. Л. 1–2 об.

¹ Перголезе Д.Б. (1710–1736) — итальянский композитор и музыкант; самое известное сочинение — кантата *Stabat Mater*.

² Муравьев Иван Матвеевич (1762–1851) — писатель и дипломат, принял фамилию «Муравьев-Апостол», сын М.А. Муравьева ст., двоюродный брат М.Н. Муравьева, отец известных декабристов.

³ Муравьев Николай Федорович — сын Федора Артамоновича Муравьева, двоюродный брат М.Н. Муравьева.

⁴ Палиссо Ш. де Монтенуа (1730–1814) — французский писатель, известный противник Д. Дидро и энциклопедистов. Вероятно, сочинение, которое читал М.Н. Муравьев, — «*Petites lettres sur de grands philosophes*» (1757).

⁵ Приклонский Василий Андреевич (1746–1789) — выпускник Московского университета (1762), служил в Измайловском полку (1762–1767), первый директор Тверского дворянского училища (1779–1781).

⁶ Шурин Приклонского — Яков Иванович Булгаков (1743–1809), известный русский дипломат; в мае 1781 г. Екатерина II назначила его чрезвычайным посланником и полномочным министром в Османской порте.

⁷ Батюшкова Александра Григорьевна (1750–1795) — жена Н.Л. Батюшкова, мать К.Н. Батюшкова.

⁸ Батюшков Павел Львович (1765–1848) — служил в Семеновском полку (1770–1780 гг.), позднее член Военной коллегии, сенатор, брат Н.Л. Батюшкова.

⁹ Муравьева Любовь Федоровна — двоюродная сестра М.Н. Муравьева.

¹⁰ Вульф Иван Петрович (1741–1814) — родственник М.Н. Муравьева, был женат на Анне Федоровне Муравьевой (ум. 1793), владелец имения Берново в Тверской губернии, в котором часто жили Муравьевы и их друзья и знакомые, позднее Орловский губернатор (1798–1800).

¹¹ Анна Федоровна Вульф (даты жизни неизвестны) — дочь Ф.А. Муравьева, двоюродная сестра М.Н. Муравьева.

<2>

1781 года 11 февр.<аля> С<анкт->Петербур<ург>

Матушка сестрица Федосья Никитишна! Прости мне писанное пред этим письмо. Действие его невозвратно, ежели оно служило вас опечалить. Напротив того, твои два милые, прекрасные письма, которые вчера мы получили вдруг, писаны в таком расположении, такую душою, которое счастье свое, светлость, доброту знает сообщать другим. Я ничего не имею противоположить нежным выражениям любви твоей, кроме совершенного, внутренно чувствуемого отрицания похвал твоих, недостойнством моим отображаемых. Счастлив, кто, получая такие одобрения, не воспящается своею совестью принять их! Сколько я радуюсь этому постоянству, с которым прилепилась ты к учению италийского языка! Праздность тем приятнее чувствуется, ежели есть промежуток труда, должности, которые исполнить должно, некоторые степени совершенства, к которым достигнуть надобно. На всяком языке мысль и чувство имеют некоторую особливую физиономию. И нашему самолюбию приятно иметь ближайшие сведения о образе мыслей разных народов. Ты можешь быть учительницею Катерины Ивановны¹. Тем лучше, ежели говорит по италийски Г<осподин> Масмежан <?>. Голдония² должно читать, так как ты говоришь, матинька, для запасения большого изобилия слов, фраз, употребляемых в обыкновенном разговоре. У Метастазия³, как он к натуре ни близок, все говорит Герой. Твое об нем рассуждение, у думаю, решение вкуса. Италия забавляется шутами и пренебрегает истинную комедию, учительницу нравов. Гольдони написал тьму комедий из нужды, по контракту, а когда автор какой написал тысячу комедий, говорит Вольтер, так можно уверять заподлинно, что он не написал ни одной хорошей. Пороки Голдониевы должно приписать худому вкусу Италии, к которому он применялся. Ибо ему не отрицают комического духа. Может быть, общество в Италии не таково, как оно во Франции. Другие нравы, другие предрассуждения, иное правление и природа. Так и картины оно не могут походить друг на друга. Но мое лучшее звание не есть

педанта, когда я говорю с тобою. Будь спокойна, здорова, весела, уверена, что тебя любят и чувствуют твое доброе сердце. Прощай. Матушка сестрица Любовь Федоровна! Я воображаю довольно живо счастье, которое я имел в обхождении вашем. С большим бы еще удовольствием говорил я с вами, нежели теперь пишу, если бы вы сидели возле этого столика, на канаве, как сживали в Твери. Однако не с меньшею правдою я осмеливаюсь уверять вас в дружбе моей и просить вашей. Николушка⁴ вчера у Апрелева⁵, сегодня у Мордвинова на балах и с Зах.<аром> М.<атвеевичем>⁶. И я приношу всепокорнейшее почтение и благодарность милостивому государю моему Ивану Петровичу и милостивой государыне Анне Федоровне <Вульф>. Кланяйтесь детушкам.

РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 262. Л. 19–20 об.

¹ Возможно, речь идет о Е.И. Вульф (1773–1832), дочери И.П. Вульфа и Анны Федоровны Муравьевой, позднее жене П.М. Полторацкого и матери А.П. Керн.

² Гольдони К. (1707–1793) — известный итальянский драматург.

³ Метастазιο П. (1698–1782) — известный итальянский драматург и либреттист.

⁴ Муравьев Николай Федорович — сын Федора Артамоновича Муравьева, двоюродный брат М.Н. Муравьева.

⁵ Лицо не установлено.

⁶ Муравьев Захар Матвеевич (1759–1832) — артиллерийский офицер, сын М.А. Муравьева мл., двоюродный брат М.Н. Муравьева.

<З>
<б/д, б/м>

Матушка сестрица, голубушка, душа моя Федосья Никитична! Ты приказываешь писать к себе, ты вырываешь чувство из сердца холодного, неблагодарного брата! Я ничего тебе не отвечал о переводе Вертера¹. Это вина была моего рассеяния, малого союзу идей моих, когда пишу, а отнюдь не умышленное молчание. Читая твое уведомление, я чувствовал почтение, которое внушает к себе разумная и чувствительная особа, умеющая обращать свое уединение и самую скуку в пользу и удовольствие. *Страдания юного Вертера* переведены одною здешнею дамою и напечатаны. Но издание книги не есть никому запрещение переводить ее, если она нравится, еще столько раз, сколько угодно. *Вертер* писан с сею меланхолическою живописью, иногда величественною, сильного и волнующего сердца. Гомера всякий день читают и переводят, все,

кои достойны его чувствовать. Размышлять, повторять размышления о сей натуре, пред глазами нашей лежащей, есть удовольствие для каждого, кто имеет сердце. Разговаривать с дарованиями, самой испытывать себя в перенесении красот их на свой язык, своим выражением есть вкушать одно из чистейших удовольствий просвещенного человека — только бы труд, которым оно снискивается, согласовался со вкусом особы. Как красота, разум имеет своих обожателей. Но самолюбие есть побуждение и преткновение в упражнениях разума. К.<няжна> Катерина Сергеевна², я думаю, самолюбива, но со всею разборчивостью пола и сердца. Надобно читать и писать для себя и для тех, которых любишь. Я не должен тебе давать в этом правил, после соблазну своих примеров и той, у которой учиться благопристойности есть моя должность. Михайло Иванович³ есть мой старший во всем, без уподобления, полагаю, что он простит мне сие выражение самолюбия, которым я включаю себя без оговорки в его последователи. Он судья, что касается до вкуса. И, конечно, более добросердечие и дружба, нежели учтивость, будут управлять его советами. Письмена непристойны только глупости и невежеству. Истинно разумный человек, вместо того, чтоб вредить ими своей должности, выводит из них новые побуждения и способы исполнять ее. Письмен нет без нравов и добродетели. Толпа существует презрительных писателей, употребивших дарования на унижение добродетелей. Другие без призвания и способности писали то, что никто не читал. Но сие не опровергает письмен: сие только доказывает, что, как во всем на свете, так и в них есть злоупотребление. Я своими диссертациями служу, может быть, этому также доказательством, хотя и не хочу. Ты знаешь более меня свой город и маленькие его интересы. Но ты будешь писать не для него, и подлое злоречие может столько же тебе сие в худо поставить, сколько запретить здраво мыслить.

РО ИРЛИ. Р. II. Оп. I. № 262. Л. 51–52 об.

¹ «Страдания молодого Вертера» (1774) — известный роман И.В. Гете.

² Урусова Екатерина Сергеевна (1747 – после 1817) — двоюродная сестра М.М. Хераскова, поэтесса.

³ Вероятно, Веревкин Михаил Иванович (1732–1795) — поэт, прозаик, драматург, с 1785 г. — член Академии Российской.

<4>

1781 года апреля 12 дня С.<анкт->Пет.<ербург>

Милостивой государь батюшка!

Никита Артемонович!

Сегодня письма я не получаю ни из Твери, ни из Торжка. Я не могу дожидаться известий о вашем прибытии. Приписываю сие молчание образованию после приезде вашего в Бернове. Дай бог, чтобы первое письмо, которое получу от вас, подтвердило мои чаяния. Сие письмо пишу я в школе, где я дежурю. Несмотря на возложенную должность, вымышляю способы быть на сегодняшнем концерте в клубе. В субботу был там маскарад. Река еще не прошла, но дни четыре стоят у нас настоящей весны. У Льва Ал.<ександровича Нарышкина>¹ на святой неделе кушала ввечеру Государыня. Противу дома были качели и сборное место черни всего города. Прося бога о даровании вам здравия и благополучия, с чувствованиями благодарности и повинности пребываю

Милостивой государь батюшка!

ваш нижайший сын и слуга

Михайло Муравьев

Матушка сестрица Федосья Никитишна! Кажется, нет сомнения, что вы теперь с батюшкою, что вы столько же обрадованы его присутствием, сколько приятно ему жить опять с вами. Я стараюсь утверждать себя в этой утешительной мысли, чтоб не воображать вас иначе как веселой, один образ существовать, достойный вас. Прошу поцеловать за меня Любовь Федоровну: ежели ее нет с тобою, так en idée. Третьего дни обедал я у г.<осподина> Карина², где также обедал и Николев³, московский bel esprit, приехавший сюды за тяжбою с новой трагедией и комедией, двумя худыми стряпчими. Более всего будь здорова. Прощай.

РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 261. Л. 25–26.

¹ Нарышкин Лев Александрович (1733–1799) — обер-шталмейстер, литератор, человек, близкий Екатерине II, опекун И.М. Муравьева.

² Карин Федор Григорьевич (1739–1800) — русский писатель, переводчик; аристократ, покровительствовавший многим писателям.

³ Николев Николай Петрович (1758–1815) — русский поэт и драматург, член Академии Российской; родственник Е.Р. Дашковой.

<5>

1781 года апреля 29 дня С.<анкт->Пет.<ербург>

Милостивой государь батюшка!

Никита Артемонович!

Чтоб не пропустить почты, случая говорить с вами, пишу я строки сии. Прошу бога о здравии вашем, сестрицыном; уверен, что вы бы только благополучны были, а я уж не буду позабыт вами. Мое дело в том, чтоб посещать театры, судить косо и криво о сочинителях. Признаюсь, что эдакое упражнение не разнствует от праздности. Может быть, и я буду важною особой, полезною государству. Теперь нет. Письмо к Тимофею Ивановичу¹ отнесено. Александр Андреевич² обещал справиться о том, что вы изволите к нему писать. Вчерась у него обедал князь Вяземский³. И его Сиятельство имел я честь видеть вчерась в вольном театре на представлении *Мельника*, очень худой оперы комической⁴. Их разногласие с Неплюевым⁵, как Окулина <так!> Ефремовна сегодня мне сказывала, все еще продолжаютя. Вчерась была свадьба Шегарова⁶. Николай Федорович в почетных людях на ней, в шафирах. Впрочем, с глубочайшим почтением прошу родительского благословения и есмь

Милостивой государь батюшка!

ваш нижайший сын и слуга

М. Муравьев

Матушка сестрица Федосья Никитишна! Вы хотели меня оскорбить, изображая оставление клавесинов, но я скрепляюсь не верить, чтоб вы позабыли музыку. Неужто не сыщется избранника, кто бы хоть чудо настроил? Славный город, где клавесины хоть будь, хоть нет. Прошу Любовь Федоровну не предать меня забвению, быть здоровою, веселою и любить Федосью Никитишну. Пусть же за последнее рассердится! Будьте умны, как змии, и здоровы, как Афанасий Матвеевич⁷.

РО ИРЛИ. Р. II. Оп. I. № 261. Л. 37–38.

¹ Тутолмин Тимофей Иванович (1740–1809) — русский военный и государственный деятель; в 1777–1784 гг. — правитель Тверского наместничества.

² Вероятно, Волков Александр Андреевич (1736–1783) — брат Анны Андреевны Муравьевой, известный переводчик и драматург; в 1762 г. — член комиссии по коронации Екатерины II, в 1767 г. — депутат Комиссии нового Уложения, с 1773 г. — статский советник, директор Императорского фарфорового завода.

³ Вяземский Александр Алексеевич (1727–1793) — князь, государственный деятель, генерал-прокурор Сената.

⁴ «Мельник — колдун, обманщик и сват» — комическая опера в трех действиях по пьесе А.О. Облесимова, впервые поставленная в 1779 г.

⁵ Вероятно, Неплюев Николай Иванович (1731–1784) — вице-президент Коммерц-коллегии, сенатор.

⁶ Вероятно, Шагаров П.Ф. — переводчик, сержант Семеновского полка.

⁷ Вероятно, Брянчанинов Афанасий Матвеевич (?–1786) — вологодский помещик, писатель, служил в Семеновском полку, адресат посланий М.Н. Муравьева.

<6>

1781 года мая 31 д.<ня> С.<анкт>П<етер>бург

Милостивой государь батюшка!

Никита Артемонович!

На другой день отправления последнего письма моего был я у Александра Андреевича¹, который, для получения обстоятельного ответа, приказал мне приходить к себе в воскресенье. Был вчера, и он отвечал, что представления от Наместника² нет о Смирнове. Что от Палаты об нем может быть принято представление, и есть примеры других Палат. Но для успеху дела надежнее, если представлять будет Наместник. Затем, что без того должно упрашивать князя Алекс.<андра> Ал.<ексеевича Вяземского>. Я не могу довольно изобразить ласки Александра Андреевича и усердия, которые которое к вас показывает. На сих днях К.<нязь> Ал. Михайлович Голицын³, сказывают, подавал челобитну об отставке, которая не имела своего действия. Государыня изволила слагать с него некоторые должности. Но он оставши<е>ся хотел лучше все исправлять. Прежде получения письма сего вы изволите увидеть Александра Николаевича Львова⁴, который нарочно ко мне заходил, чтоб иметь обо мне известие. Вчера видел я Ванюшку⁵ с Львом Александровичем⁶ в Летнем саду. В Сарском саду будучи, писал он какое-то письмо к Миледи... которое изволила читать и хвалить Государыня. Прося родительского благословения и наполнен благодарности и глубокого почтения есмь навсегда

Милостивой государь батюшка!

ваш нижайший сын и слуга

Михайло Муравьев

Матушка сестрица Федосья Никитишна! Вчера был я еще в первый раз у Фонвизина, несмотря на то, что давно был знаком ему и имел его позволение ходить к себе. И говорено об эстампах. Между петербургских писателей междуусобная брань. К Фонвизину пишет Ал.<ександр> Сем.<енович> Хвостов⁷ послание, в котором его пародирует. Некто Арсеньев⁸, покровительствуемый Княжниным, трудится над несколькими сатирами против Николева, Карина, двух Хвостовых,

где *par parenthese* и я буду иметь свое место. Но я, *en dépit d'Arseniev*, считаю себя очень счастливым, если буду честный человек, достойный тебе нравиться. Будь здорова, кланяйся сестрицам и люби меня.

РО ИРЛИ. Р. II. Оп. 1. № 261. Л. 47–48 об.

¹ Безбородко Александр Андреевич (1747–1799) — крупный государственный деятель, канцлер Российской империи.

² Сиверс Яков Ефимович (1731–1808) — русский государственный деятель; с 1764 г. — генерал-губернатор Новгородского наместничества.

³ Голицын Александр Михайлович (1718–1783) — генерал-фельдмаршал, в 1780–1783 гг. — Санкт-Петербургский генерал-губернатор.

⁴ Львов А.Н. (около 1758–1822) — майор и ассессор Тверской гражданской палаты (1787–1794).

⁵ И.М. Муравьева.

⁶ Нарышкиным.

⁷ Хвостов А.С. (1753–1820) — дипломат и литератор, двоюродный брат Д.И. Хвостова.

⁸ Вероятно, имеется в виду А.И. Арсеньев (1750–1840) — литератор, автор сочинения «Обед Мидасов» (об этом см.: [29]).

Литература

1. Западов В.А. Муравьев М.Н. // Словарь русских писателей XVIII в. СПб.: Наука, 1999. Вып. 2. С. 305–313.

2. Зорин А.Л. Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 568 с.

3. Ивинский А.Д. Литературная политика Екатерины II: журнал «Собеседник любителей российского слова». М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 120 с.

4. Ивинский А.Д. Из эпистолярного наследия М.Н. Муравьева: письма 1778 года к отцу (по материалам ОПИ ГИМ) // Новое литературное обозрение. 2018. № 6 (154). С. 171–191.

5. Ивинский А.Д. Письма М.Н. Муравьева С.М. и Ф.Н. Луниным 1789 г. (по материалам ОПИ ГИМ) // *Avtobiografia: Rivista di studi sulla scrittura e sulla rappresentazione del sé nella cultura russa*. 2018. № 7. С. 193–247.

6. Ивинский А.Д. М.Н. Муравьев и Д.И. Хвостов: проблема успеха при дворе Екатерины II // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 4. С. 43–54.

7. Ивинский А.Д. Из писем М.Н. Муравьева 1776 г.: А.А. Барсов, В.И. Майков, М.М. Херасков и «Вольное российское собрание» // Литературный факт. 2023. № 2 (28). С. 25–51. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-28-25-51>

8. Ивинский А.Д. М.Н. Муравьев в письмах к отцу и сестре 1778–1779 гг. // Екатерина II и русская литература. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 172–267.

9. Ивинский А.Д. М.Н. Муравьев, Я.Б. Княжнин, Вольтер и Лефран де Помпийн // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 5. С. 85–95.

10. Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма: Эстетические и художественные искания. СПб.: Наука, 1994. 282 с.
11. Киянская О.И. «Либеральствующий аристократ»: к биографии Ивана Муравьева-Апостола // Россия и современный мир. 2022. № 1. С. 203–224.
12. Кунц Е.В. М.Н. Муравьев — реформатор, попечитель, наставник, поэт. М.: Новый хронограф, 2018. 328 с.
13. Лаппо-Данилевский К.Ю. Львовско-державинский литературный кружок (участники, хронология) // XVIII век. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. Сб. 31. С. 228–264.
14. Пашкуров А.Н., Мясников О.В. М.Н. Муравьев: Вопросы поэтики, мировоззрения и творчества. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2003. 128 с.
15. Росси Л. К вопросу о соотношении эпистолярной и художественной прозы в России в последней четверти XVIII века // Slavica Terestina. 1994. Вып. 2. С. 91–115.
16. Росси Л. Сентиментальная проза М.Н. Муравьева (Новые материалы) // XVIII век. СПб.: Наука, 1995. Сб. 19. С. 114–146.
17. Росси Л. Что такое «перепутаж?» (Державин, Муравьев и одна литературная легенда) // Новое литературное обозрение. 1997. № 27. С. 284–286.
18. Росси Л. М.Н. Муравьев и Н.А. Львов в 1770-е гг.: К характеристике кружковых объединений в последней четверти XVIII века // Гений вкуса: Н.А. Львов. Материалы и исследования. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. Сб. 3. С. 287–299.
19. Топоров В.Н. Из истории русской литературы. М.: Языки русской культуры, 2001–2007. Т. 2: Русская литература второй половины XVIII века. М.Н. Муравьев. Введение в творческое наследие. Кн. 1–3.
20. Фоменко И.Ю. М.Н. Муравьев о чтении: из рабочих тетрадей конца 1770–начала 1780-х годов // Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов библиотеки Московского университета. М.: Археографический центр, 1997. С. 102–126.

Research Article and Publication of Archival Documents

Mikhail Muravyev in the Early 1780s (Based on Materials of the Manuscripts Department of the Institute of Russian Literature)

© 2025. Alexander D. Ivinskiy

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was financially supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement no. 075-15-2024-549 by April 23, 2024) “Russian and European Classical Texts in the 21st Century: Preparing Digital Academic Editions with Commentaries.”

Abstract: The article is devoted to the analysis of Mikhail Muravyev's literary position in the early 1780s. Our focus is on the writer's letters to his family, which are kept in the Manuscripts Department of the Institute of Russian Literature (St. Petersburg). In this paper, we publish six of them; these materials allow us to approach the reconstruction of Muravyev's circle of court and literary acquaintances, and as a result, raise the question of possible causes of his ascent up the social ladder that began in the mid-1780s. We assume that it was precisely a wide network for connections (at that time he communicated, for example, with Mikhail Soymonov, Lev Naryshkin, Yakov Bulgakov, Fedor Karin, Denis Fonvizin, Dmitry Khvostov, and others) allowed the young poet to be published in the magazine of Catherine II and Ekaterina Dashkova "Interlocutor of lovers of the Russian Word," which probably predetermined the fact that it was he who was later offered the post of tutor to Konstantin and Alexander Pavlovich. At the same time, we focus on some aspects of the relationship between Muravyev and Gavriil Derzhavin and publish Muravyev's unknown poem "The Answer to the Miller," which was discovered in the Russian State Library (Moscow).

Keywords: Mikhail Muravyev, history of Russian Literature of 18th century, G.R. Derzhavin, D.I. Khvostov, Catherine II, epistolary.

Information about the author: Alexander D. Ivinskii, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9007-3996>

E-mail: ivinskij@gmail.com

For citation: Ivinskii, A.D. "Mikhail Muravyev in the Early 1780s (Based on Materials of the Manuscripts Department of the Institute of Russian Literature)." *Literaturnyi fakt*, no. 4 (38), 2025, pp. 52–78. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-52-78>

References

1. Zapadov, V.A. "Murav'ev M.N." ["Muravyev M.N."]. *Slovar' russkikh pisatelei XVIII v.* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century], issue 2. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 305–313. (In Russ.)
2. Zorin, A.L. *Poiavlenie geroia: Iz istorii russkoi emotsional'noi kul'tury kontsa XVIII – nachala XIX veka* [The Appearance of a Hero: From the History of Russian Emotional Culture in the Late 18th and Early 19th Centuries]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 568 p. (In Russ.)
3. Ivinskii, A.D. *Literaturnaia politika Ekateriny II: zhurnal "Sobesednik liubiteli rossiiskogo slova"* [Catherine II's Literary Policy: The Journal "Interlocutor of Lovers of the Russian Word"]. Moscow, Knizhnyi dom "Librokom" Publ., 2012. 120 p. (In Russ.)
4. Ivinskii, A.D. "Iz epistoliarnogo nasledii M.N. Murav'eva: pis'ma 1778 goda k ottsu (po materialam OPI GIM)" ["From M.N. Muravyov's Epistolary Heritage: Letters of 1778 to His Father (On Materials from the Department of Written Sources at the State Historical Museum)"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, vol. 154, no. 6, 2018, pp. 171–191. (In Russ.)
5. Ivinskii, A.D. "Pis'ma M.N. Murav'eva S.M. i F.N. Luninym 1789 g. (po materialam OPI GIM)" ["Letters from M.N. Muravyov to S.M. and F.N. Lunin, 1789

(Based on Materials from the State Historical Museum)"]. *AvtobiografiJa: Rivista di studi sulla scrittura e sulla rappresentazione del sé nella cultura russa*, no. 7, 2018, pp. 193–247. (In Russ.)

6. Ivinskii, A.D. "M.N. Muravyov i D.I. Khvostov: problema uspekha pri dvore Ekateriny II" ["M.N. Muravyov and D.I. Khvostov: The Problem of Success at the Court of Catherine II"]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii literatury i iazyka*, vol. 82, no. 4, 2023, pp. 43–54. (In Russ.)

7. Ivinskii, A.D. "Iz pisem M.N. Murav'eva 1776 g.: A.A. Barsov, V.I. Maikov, M.M. Kheraskov i 'Vol'noe rossiiskoe sobranie'." ["From the Letters of Mikhail Muravyev of 1776: A.A. Barsov, V.I. Maikov, M.M. Kheraskov and 'Free Russian Assembly'."] *Literaturnyi fakt*, no. 2 (28), 2023, pp. 25–51. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-28-25-51> (In Russ.)

8. Ivinskii, A.D. "M.N. Murav'ev v pis'makh k ottsu i sestre 1778–1779 gg." ["M.N. Muravyov in Letters to His Father and Sister, 1778–1779"]. *Ekaterina II i russkaia literatura [Catherine II and Russian Literature]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 172–267. (In Russ.)

9. Ivinskii, A.D. "M.N. Murav'ev, Ia.B. Kniazhnin, Vol'ter i Lefran de Pompi'ian" ["Muravyev, Kniazhnin, Voltaire and Le Franc de Pompignan"]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii literatury i iazyka*, vol. 83, no. 5, 2024, pp. 85–95. (In Russ.)

10. Kochetkova, N.D. *Literatura russkogo sentimentalizma: Esteticheskie i khudozhestvennye iskaniiia [Literature of Russian Sentimentalism: Aesthetic and Artistic Searches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 282 p. (In Russ.)

11. Kiianskaia, O.I. "Liberal'stviushchii aristocrat': k biografii Ivana Murav'eva-Apostola" ["Liberal Aristocrat': On the Biography of Ivan Muravyov-Apostol"]. *Rossia i sovremennyi mir*, no. 1, 2022, pp. 203–224. (In Russ.)

12. Kunts, E.V. *M.N. Murav'ev — reformator, popechitel', nastavnik, poet [M.N. Muravyov — Reformer, Patron, Mentor, Poet]*. Moscow, New Chronograph Publ., 2018. 328 p. (In Russ.)

13. Lappo-Danilevskii, K.Iu. "L'vovsko-derzhavinskii literaturnyi kruzhok (uchastniki, khronologiiia)" ["Lvov-Derzhavin's Literary Circle (Participants, Chronology)"]. *XVIII vek [18th Century]*, coll. 31. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2024, pp. 228–264. (In Russ.)

14. Pashkurov, A.N., and O.V. Miasnikov. *M.N. Murav'ev: Voprosy poetiki, mirovozzreniia i tvorchestva [M.N. Muravyov: Questions of Poetics, Outlook and Work]*. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2003. 128 p. (In Russ.)

15. Rossi, L. "K voprosu o sootnoshenii epistoliarnoi i khudozhestvennoi prozy v Rossii v poslednei chetverti XVIII veka" ["On the Relationship Between Epistolary and Fiction Prose in Russia in the Last Quarter of the 18th Century"]. *Slavica Tergestina*, issue 2, 1994, pp. 91–115. (In Russ.)

16. Rossi, L. "Sentimental'naia proza M.N. Murav'eva (Novye materialy)" ["M.N. Muravyov's Sentimental Prose (New Materials)"]. *XVIII vek [18th Century]*, coll. 19. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995, pp. 114–146. (In Russ.)

17. Rossi, L. “‘Chto takoe pereputazh?’ (Derzhavin, Murav’ev i odna literaturnaia legenda)” [“‘What is pereputazh?’ (Derzhavin, Muravyev and One Literary Legend)”]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 27, 1997, pp. 284–286. (In Russ.)

18. Rossi, L. “M.N. Murav’ev i N.A. L’vov v 1770-e gg.: K kharakteristike kruzhkovykh ob’edinenii v poslednei chetverti XVIII veka” [“M.N. Muravyev and N.A. Lvov in 1770s: On the Characteristics of Circle Associations in the Last Quarter of the 18th Century”]. *Genii vkusa: N.A. L’vov. Materialy i issledovaniia* [*Genius of Taste: N.A. Lvov. Materials and Research*], coll. 3. Tver, Tver State University Publ., 2003, pp. 287–299. (In Russ.)

19. Toporov, V.N. *Iz istorii russkoj literatury* [*From the history of Russian literature*], vol. 2: Russkaia literatura vtoroi poloviny XVIII veka. M.N. Murav’ev. Vvedenie v tvorcheskoe nasledie [Russian Literature of the Second Half of the 18th Century. M.N. Muravyov. Introduction to Creative Heritage], book 1–3. Moscow, Iazyki russkoi kul’tury Publ., 2001–2007. (In Russ.)

20. Fomenko, I.Iu. “M.N. Murav’ev o chtenii: iz rabochikh tetradei kontsa 1770 – nachala 1780-kh godov” [“M.N. Muravyov on Reading: From Workbooks of the Late 1770s – Early 1780s”]. *Rukopisi. Redkie izdaniia. Arkhivy. Iz fondov biblioteki Mkovskogo universiteta* [*Manuscripts. Rare Editions. Archives. From the Collections of the Moscow University Library*]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1997, pp. 102–126. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 30.04.2025
Одобрена после рецензирования: 16.06.2025
Дата публикации: 25.12.2025

The article was submitted: 30.04.2025
Approved after reviewing: 16.06.2025
Date of publication: 25.12.2025